

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Вэнь Жумо поднял глаза и увидел Су Яня. Тот смотрел на него с необъяснимым выражением лица, в котором сквозило легкое сочувствие. Вэнь Жумо не совсем понял, что происходит, но решил подыграть: он окутал себя аурой меланхолии и медленно, не спеша, направился к Су Яню.

Он молчал, лишь взглянул на Су Яня. У того сердце сжалось от боли — хотелось немедленно подойти, обнять юношу и утешить его. Однако он сохранил остатки самообладания и просто последовал за Вэнь Жумо. Всю дорогу они молчали. Су Яню было невыносимо видеть любимого в таком подавленном состоянии, он даже не представлял, какое давление тот выдерживал всё это время.

Су Янь корил себя: если любишь, так люби, зачем было бежать и оставлять Вэнь Жумо одного? Неизвестно, сколько обид и горя пришлось тому вынести, сталкиваясь с травлей в университете. Су Янь крепко зажмурился, до боли прикусив язык, — от одной мысли, что юноша проходил через это в одиночку, его охватывало жгучее раскаяние.

Вэнь Жумо всю дорогу хранил молчание, но внимательно следил за каждым движением Су Яня, наблюдая, как меняется выражение его лица.

Как только они вошли в комнату Вэнь Жумо, тот завел руки за спину Су Яня, притянул его к себе и прижался вплотную. Ощувив жар, исходящий от тела, Су Янь вздрогнул. Они развернулись лицом к лицу. Человек, который месяцами сводил его с ума, был прямо перед ним. Су Янь вдруг отбросил все сомнения — кто-то из них двоих первым подался вперед, и они слились в исступленном поцелуе.

Неизвестно, как они оказались на кровати, где Вэнь Жумо оказался прижат телом Су Яня.

Вэнь Жумо приложил руку к груди Су Яня, пытаясь его остановить, и пристально посмотрел ему в глаза:

— Подумай хорошенько! Сделаешь это — пути назад уже не будет! — он потянул Су Яня за ухо.

Су Янь ничего не ответил, лишь с жадностью и властью впился в его губы. Вэнь Жумо решительно ответил на поцелуй, но вдруг резко отстранился и прошептал прямо в ухо Су Яню:

— Я не хочу быть снизу! — его рука уверенно скользнула к пояснице Су Яня. Пронзительная волна удовольствия захлестнула нервную систему Су Яня, и он лишь смутно расслышал слова Вэнь Жумо.

В тот момент, когда Су Янь на мгновение потерял бдительность, Вэнь Жумо стремительно перехватил инициативу. После бурной близости оба были совершенно обессилены. Вэнь Жумо, проваливаясь в сон, краем сознания подумал, что хорошо, мол, он оказался таким ловким, иначе его положение было бы под угрозой.

Су Янь же смотрел на спящего рядом человека с небывалой нежностью. Несмотря на

непривычность ситуации, он чувствовал глубокое удовлетворение. Ради этого человека стоило постараться. Приехав сюда, он принял твердое решение, и этот поступок лишь укрепил его намерения.

Пока двое предавались нежности, газета, которую принес Вэнь Жумо, произвела настоящий фурор. Репутация Су Вэньвэнь, которая раньше была безупречной, теперь была растоптана — впрочем, она сама была в этом виновата.

План Су Вэньвэнь был прост: она подстроила встречу с Вэнь Жумо у ворот университета так, чтобы их увидели однокурсники. Она лишь намекнула своей соседке по парте, зная, что среди студентов будет сестра-журналистка, а также принципиальный и упрямый профессор Линь.

С такими свидетелями всё должно было пройти гладко. Вэнь Жумо поначалу вел себя покладисто, но всё разрушила та самая тонкая газетная полоса.

Су Вэньвэнь хотела раздуть скандал. Ей была нужна эта квота, и она считала, что никто, кроме нее, не достоин ее получить. Но Вэнь Жумо, вмешавшись, заставил ее менять планы. Она не собиралась причинять ему вред, просто хотела, чтобы из-за поднятой шумихи и давления со всех сторон Вэнь Жумо лишился места.

Скандал действительно разгорелся нешуточный — о нем судачили не только студенты, но и пресса. Однако результат оказался совсем не тем, на который рассчитывала Су Вэньвэнь.

Газеты пестрели заголовками, и Су Вэньвэнь в глазах общественности превратилась в интриганку, которая сначала крадет чужое, а потом еще и обвиняет жертву. Даже ее прежние слова в защиту Вэнь Жумо теперь служили доказательством ее коварства и лицемерия. Конечно, само по себе это событие не заслуживало такого внимания общества.

Но публикация в «Голянь сюэке» — единственная в своем роде — стала ключевым моментом. Автор, студент Вэнь Жумо, продемонстрировал глубокие знания и блестящий слог, проанализировав исторические закономерности и создав фундаментальное исследование по военной истории народа.

Тема была та же, что и у Су Вэньвэнь, но уровень Вэнь Жумо был несопоставим. Никто не сомневался, что Су Вэньвэнь не является автором работы. А вот в таланте юного Вэнь Жумо сомневаться не приходилось: рецензирование в этом журнале было строжайшим, исключаям любой плагиат. Это был знак авторитета и чести.

Для университета эта ситуация стала одновременно и гордостью, и позором. Су Вэньвэнь получила уведомление об отчислении, несмотря на все мольбы ее отца.

Отношения Вэнь Жумо и Су Яня в тот день словно вышли из тени. Только тогда Су Янь по-настоящему узнал Вэнь Жумо: тот, кто казался слабым, в одно мгновение перевернул ход событий.

В одночасье все газеты заговорили о юном гении и его труде. Люди восхищались им, завидовали, но нельзя было отрицать: Вэнь Жумо стал победителем по жизни.

Су Янь гордился им. Это был человек, которого он любил. В те строгие времена их чувства были обречены оставаться тайной. Су Янь не знал, что ждет их в будущем, но был уверен: в этот момент они оба старались быть вместе.

После того как они сошлись, они вели себя очень осторожно, но Вэнь Жуюэ все же узнала об этом. Вспоминая ее насмешливый взгляд, словно она увидела что-то грязное, Су Янь лишь поморщился. Ему было всё равно. В его сердце никто не мог сравниться с Вэнь Жумо. Пока тот будет держаться за их любовь, Су Янь не отступит. Он даже не сказал Вэнь Жумо о визите сестры.

Они оба были заняты своими делами и редко виделись, что вызывало у Су Яня горькую усмешку. Но такова была служба. Он решил: как только вернется с курсов повышения квалификации, обязательно уделит Вэнь Жумо всё свое время.

Эти курсы были отличным шансом для продвижения по службе. Преподаватели читали интересные лекции, хотя материал давался нелегко. Но один преподаватель вызывал у всех особое любопытство.

На занятие пришел не профессор, а молодой человек с папкой документов. Он молча раздал материалы и тесты.

Когда Чжао Чжэнь увидел вопросы, он едва не выругался. Су Янь чувствовал то же самое — это был настоящий удар под дых.

Раздав листы, юноша ушел, оставив аудиторию в недоумении. Все были в шоке: мы же еще ничего не учили, какой экзамен?

Глядя на чистые листы, студенты растерялись. В классе воцарилась тишина, нарушаемая лишь шуршанием шпаргалок и перелистыванием книг. Кое-как наскребя ответы, к концу звонка они едва успели выполнить половину задания.

Этот преподаватель был суров и сразу дал понять, кто здесь главный. Су Янь заметил двух студентов, которые справились с заданием довольно уверенно.

Похоже, орешек оказался крепким! — такой вердикт вынесли все курсанты своему новому преподавателю военной истории.

Вскоре тот самый юноша вернулся, но не стал собирать работы, а лишь написал на доске: «Прошу ознакомиться с материалами», — и снова поспешно ушел. Так закончилось их первое занятие.

Сегодня все курсанты наконец увидели преподавателя, о котором столько слышали. Все удивлялись его молодости и эрудиции, но для Су Яня это было еще и огромной радостью.

Человек, по которому он так тосковал, внезапно оказался перед глазами. Никто не мог понять той радости, что переполняла Су Яня. Сердце замирало от восторга — они так давно не виделись. Письма и телефонные звонки не могли заменить живого общения.

Вэнь Жумо, конечно, заметил Су Яня, но не стал здороваться. Он знал, что так будет лучше для интеграции в коллектив, и не хотел, чтобы Су Яня выделяли из-за него.

— Эй, Су Янь, видел? Такой молодой, а уже преподаватель, — Чжао Чжэнь, приехавший вместе с ним на курсы, толкнул его локтем. — Лейтенант, надо же! Судьба у всех разная. Посмотри на него и на нас — столько лет прошло, а мы всё там же.

Чжао Чжэнь с завистью и вздохом покачал головой. Были у людей связи, вот и продвигались быстрее, чем те, у кого за спиной никого не было.

— Еще бы, папаша хороший подсобил! — проворчал другой курсант с явной завистью.

Су Янь нахмурился:

— Он очень талантлив, это не заслуга семьи.

Никто не знал о положении семьи Вэнь Жумо лучше, чем он. Вэнь Жумо добился всего сам, хотя Су Янь и не до конца понимал, через что тому пришлось пройти.

Окружающие не уловили смысла слов Су Яня, решив, что он просто заступает за коллегу.

— Хватит болтать. Вы просто не в курсе, кто такой Вэнь Жумо. Он автор «О ведении войны». Его статьи занимают первые полосы военных газет, его называют самым молодым военным теоретиком, — подал голос Сун Цы, обычно молчаливый сокурсник. Он был хорошо осведомлен и явно восхищался Вэнь Жумо.

— Что? Он настолько знаменит? — Су Янь с удивлением посмотрел на Сун Цы.

— Занять место на первой полосе военной газеты — это о многом говорит. К тому же, разве вы не знаете? Его книгу называют обязательной к прочтению для любого военного!

— Ох, матушка моя, ну почему она не подарила мне такой же острый ум! — Чжао Чжэнь хоть и

не слышал раньше этого имени, но понял: раз человек пишет для газет и слышет теоретиком, значит, парень серьезный.

Его слова вызвали дружный смех.

— Ладно, пошли, обедать пора, — решили остальные. Зависть завистью, но люди всегда будут разными. А учиться у сильного преподавателя — это даже хорошо.

После занятий Су Янь нетерпеливо отправился искать Вэнь Жумо. Чжао Чжэнь пошел с ним. На полпути они встретили Вэнь Жумо. Чжао Чжэнь первым поздоровался, а Су Янь молчал, не сводя с него глаз.

Правда в том, что Су Янь еще не решил, как называть Вэнь Жумо. «Учитель» или «А-Мо» — оба варианта казались неуместными.

Вэнь Жумо отреагировал быстро: как только Чжао Чжэнь открыл рот, он сам произнес:

— Брат Су Янь!

Не обращая внимания на вытаращенные глаза Чжао Чжэня, Су Янь смягчился. Его обычная суровость исчезла.

— А-Мо! — он хотел спросить, как тот поживает, почему стал преподавателем и скучал ли по нему. Но характер не позволял, да и Чжао Чжэнь был рядом.

— Не ожидал встретить здесь брата Су Яня. Ты такой молодец, квоты на эти курсы получить очень сложно, — Вэнь Жумо улыбался, выглядя так, будто гордится им. Это было совсем не похоже на его строгий вид в аудитории.

Вэнь Жумо прекрасно знал, что Су Янь здесь. На самом деле он сюда ради него и приехал. Перевелся, чтобы быть рядом — он больше не мог выносить разлуки.

— М-да, а ты куда? — Су Янь кивнул на огромную сумку в руках Вэнь Жумо.

— В общежитие переезжаю. Раньше дела не позволяли, а сегодня появилось время, решил перевезти вещи. Так будет удобнее.

— Пошли, — Су Янь забрал тяжелую сумку и жестом пригласил Вэнь Жумо идти вперед.

Вэнь Жумо был только рад. Он не стал церемониться с Су Янем, но, глядя, как легко тот несет тяжелую кладь, подумал: «Хорошая же у моего Су Яня физическая подготовка, всё-таки военный». Он обернулся к спутнику:

— Это ведь Чжао Чжэнь, верно? — вопрос прозвучал как утверждение.

Чжао Чжэнь, увидев, что его наконец заметили, тут же подскочил:

— Учитель Вэнь, нужно еще что-нибудь донести?

Вэнь Жумо указал на ящик с книгами неподалеку:

— Там еще ящик, спасибо!

— Пустяки! — Чжао Чжэнь был готов носить хоть целую машину книг, лишь бы этот учитель был снисходителен на экзаменах.

Вскоре они добрались до комнаты, выделенной Вэнь Жумо. Она была небольшой, но уютной и обставленной всем необходимым.

Втроем они быстро навели порядок. Вэнь Жумо наблюдал, как Су Янь ловко застилает постель, и не мог не восхититься: сам он так аккуратно не умел.

— Учитель Вэнь, ну как, пойдет? — Чжао Чжэнь вытирал руки полотенцем, оглядывая чистое жилище.

Вэнь Жумо улыбнулся:

— Конечно, отлично!

— Тогда, учитель Вэнь, будьте снисходительны на экзамене! — Чжао Чжэнь не упустил случая подлизаться.

До встречи с ним все знали, что этот преподаватель — человек серьезный, а после личного знакомства убедились в этом еще больше. В таком возрасте достичь таких высот — это о многом говорило. Чжао Чжэнь не считал его простаком, несмотря на внешнюю мягкость.

Он не знал, как его друг познакомился с таким человеком, но это не мешало ему налаживать отношения.

— Ха-ха, это обычный экзамен, не переживай, — Вэнь Жумо не стал давать обещаний, но и не был против шутки. Он понимал, что Чжао Чжэнь ничего плохого не имел в виду.

— Слушайте, здесь сейчас неудобно, давайте сходим пообедать? — предложил Вэнь Жумо.

— Не стоит, мы...

— Пойдем, брат Су Янь, составишь мне компанию, — Вэнь Жумо прервал его. Он так давно не видел Су Яня и хотел воспользоваться случаем, чтобы поговорить.

Чжао Чжэнь понял, что им нужно остаться наедине, и решил исчезнуть.

— Ой, вспомнил, что не всё записал на лекции, пойду-ка я повторю! — выпалил он и был таков, не дожидаясь ответа.

Как только «лишний свет» удалился, Су Янь и Вэнь Жумо тут же прильнули друг к другу, словно только так могли утолить долгую тоску.

— А-Мо, ты...

— Мое преподавание здесь — лишь временно. После перевода по службе я буду работать рядом с вами!

— Ты рад?

— М-м.

— Ты такой молчаливый, как мы с тобой всю жизнь проживем?

— ...

Вернувшись после смены домой, Вэнь Жуюэ застала холодную плиту. Свекровь, должно быть, ушла гулять с соседками, а ребенок-подросток жил при школе. Вэнь Жуюэ, не присаживаясь, принялась за готовку, а закончив, без сил прислонилась к дверному косяку.

Ради ребенка она забросила учебу, устроилась бухгалтером на местный завод. Ей казалось, что она должна быть счастлива: вышла замуж за любимого, имеет официальную работу. Но душа и тело твердили обратное — она смертельно устала.

Жизнь после свадьбы оказалась не такой радужной. Из-за того что она забеременела до брака, свекровь и соседи постоянно тыкали ее носом в этот факт. Свекровь, в частности, никогда не упускала случая попрекнуть ее этим. Они с самого начала не сошлись характерами. Шэнь Вэньси сначала заступался за нее, но со временем стал раздражаться и просто игнорировал их ссоры, а иногда и вовсе уходил из дома.

На самом деле всё начиналось с пустяков. Шэнь Вэньси был учителем с невысокой зарплатой,

свекровь вечно экономила, следила за каждым ее шагом и держала в ежовых рукавицах. Вэнь Жуюэ чувствовала себя лишенной всякой свободы.

Она опустила голову, глядя на свои огрубевшие руки, и невольно вспомнила брата и того человека.

Она до сих пор не могла понять, как они могут быть вместе — двое мужчин. Вэнь Жуюэ была против, даже угрожала Су Яню, пытаясь заставить его оставить брата, но это не помогло.

Брат сказал ей, что любит этого мужчину. Вэнь Жуюэ не могла в это поверить. Она знала, что у брата должна была быть девушка — дочь профессора из их университета. Но реальность оказалась другой: брат действительно был с тем человеком. Несмотря на свое несогласие, она не могла не заметить тепло и счастье, которые исходили от них, когда они были рядом.

Она вдруг вспомнила свою подругу, жену начальника уездного управления образования. Иногда они пересекались, и жизнь той изменилась до неузнаваемости — теперь даже ее муж заискивал перед ними.

Кажется, именно она тогда подтолкнула ее к этому.

Это было в первое лето учебы Вэнь Жумо в университете. Вэнь Жуюэ, поссорившись с братом, чтобы не видеть его, рано утром отправилась стирать белье на речку.

Она не торопилась, рядом была ее подруга Ли Юань. Они болтали о том о сём. Ли Юань была единственной из деревни, кто учился с ней в одной старшей школе; она была дочерью старосты, из самой зажиточной семьи.

Подруга спросила ее:

— Ну и что ты думаешь? Неужели ты правда хочешь и дальше жить с этим грубияном Су Янем?

<http://bllate.org/book/21662/2235201>